

в клинике. «Ради чего он взялся за эту работу? Чтобы облегчить бремя Бев Шоу? Для этого было бы достаточно сваливать мешки в кучу и уезжать. Ради собак? Но собаки мертвы, да и что, собственно, знают собаки о чести и бесчестье? Выходит, ради себя. Ради своих представлений о мире, мире, в котором люди не лупят лопатами по трупам, дабы придать им более удобную для ликвидации форму». Маргинальность героя также соотносится с маргинальностью бездомных бродячих собак, которым нет места в этом мире, просто потому что их слишком много. Собаки – такие же отверженные, оказавшиеся на периферии, никому не нужные, единственно помочь которым общество может эвтаназией. Таким образом, маргинальность может также рассматриваться в контексте романа как возвышение персонажа, его собственный путь противостояния несправедливому и жестокому миру.

Ю. В. Стулов

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРИЛОГИИ КЕВИНА КВАНА

Со времени своего зарождения литература США явила себя явлением поликультурным. И если на первых порах среди авторов присутствовали белые англосаксонцы и чернокожие, то сегодня литературный пласт формируется представителями едва ли не всех этнических групп, мужчинами и женщинами, среди которых все большее внимание начинают привлекать писатели китайского происхождения. До недавнего времени их список был достаточно узким. Лишь немногим удалось достичь признания в Америке и получить мировую известность. Это, безусловно, Максин Хонг Кингстон и Эми Тан, которые показали миру душу китайки, по воле судьбы оказавшейся в США и пытающейся пустить корни в новой стране. Дэвид Хенри Хванг привлек внимание к разнице в менталитете европейцев, американцев и людей из Азии и показал трудности на их пути к взаимопониманию. На рубеже XX–XXI вв. под влиянием резко изменившейся общественно-культурной парадигмы значительно выросло количество произведений китайско-американских писателей, которые теперь выделяются в отдельную группу, а не рассматриваются среди авторов азиатского происхождения. Многие из них (а это Гиш Джен, Эрик Лю, Шерли Геок-лин Лим, Шон Вонг, Бетт Бао Лорд) удостоены престижных литературных премий, а их творчество стало предметом изучения в американских университетах, что является признаком признания в литературной среде.

2010-е годы принесли огромный успех произведениям Кевина Квана, по происхождению сингапурца, переехавшего в США в возрасте 11 лет и после учебы в университете и школе дизайна обосновавшегося в Нью-Йорке, где он испробовал себя в качестве дизайнера, фотографа, журналиста, сотрудничавшего с Энди Уорхолом. Популярность ему принесла трилогия, включающая романы «Сумасшедшие богатые азиаты» (другой вариант перевода названия – «Безумно богатые азиаты», *Crazy Rich Asians*, 2013), «Китайская богатая девушка» (другой перевод – «Безумно богатая китайская девушка»),

Chinese Rich Girlfriend, 2015), «Проблемы богатых людей» (*Rich People Problems*, 2018). В 2018 г. по его первому роману был снят фильм, где впервые в истории Голливуда все роли были сыграны актерами азиатского происхождения. Завершается работа над экранизацией второго романа, и начаты съемки картины по третьему роману, что подчеркивает интерес публики к трилогии, которая уже переведена на многие языки. На русский переведены два первых романа. Самого писателя можно было бы отнести к интеркультурным, а не мультикультурным авторам, поскольку и по своей биографии, и проблематике произведений, и их художественным особенностям он выходит за рамки как китайской, так и британской или американской культуры, находясь между ними и генерируя некий сплав элементов всех этих культур.

Успех обеспечен тематикой произведений, где речь идет о малочисленной группе людей, составляющей всего один процент населения мира, но контролирующей огромные богатства на всех континентах. Общее у всех персонажей – происхождение: все они китайцы, но живут в Сингапуре, Гонконге или Шанхае, ставшем символом могущества современной КНР, которая за последние десятилетия превратилась во вторую экономику мира. Огромные личные суперлайнеры с бассейнами на борту переносят их на отдых в Малайю, Макао, а за покупками одежды от-кутюр – в Милан, Лондон или Париж, где они тратят миллионы долларов или евро за наряд, созданный в единственном экземпляре, который они должны продемонстрировать на сверхизысканном рауте или приеме с участием королевских особ. Под началом этих людей – целые отрасли мировой экономики: банки, финансы, электроника, недвижимость, гостиничный бизнес, рестораны, промышленное производство. Поскольку по происхождению сам Кван принадлежит к этому слою сверхбогачей, он со знанием дела описывает закулисные жизни всех этих Вонгов, Янгов и Шангов, которые, однако, к настоящему времени уже впитали британскую, американскую и европейскую культурные традиции, тем более что некоторые из этих регионов в прошлом были частью Британской империи, которая сумела оказать серьезное влияние на весь уклад жизни в Сингапуре или Гонконге – через закрытые школы, колледжи, элитные женские организации или мужские клубы. Сложно было бы четко обозначить, какая из этих культур для них основная; скорее это гибрид. Даже имена персонажей – английские: Ник, Чарли, Надин, Элеанор и т.п., а фамилии – китайские, которые на самом деле несут определенный смысл, не утраченный для старшего поколения. Младшее поколение направляется учиться в лучшие университеты Австралии, Великобритании, США, где за их успехами внимательно следят (это уже из китайской традиции, и сын или дочь это знают и стараются оправдать ожидания клана). А в услужении у них – охранники-сигхи, компаньонки – тайландки, няньки – девушки из Восточной Европы, а поваром может быть и француз. Возникает транскультурное сообщество, где каждый элемент отдельной культуры добавляет свой штрих в общую мозаику, которая определяет складывающуюся в этих условиях личность. При этом все они,

как правило, снисходительно смотрят на миллиардеров и их семьи из Европы или США, которые еще не поняли значения роста могущества Китая в мире, и с подозрением или неприязнью относятся к «выскочкам» из «материкового Китая», т.е. КНР, сделавшим свои многомиллиардные состояния всего лишь за последние десятилетия.

Романы лишь пунктирно намечают траектории орбит многочисленных персонажей, представленных в начале каждого тома в виде генеалогического древа, показывая их бесчисленные пересечения, трансформации и обрывы, благодаря чему читатель сразу погружается в мир отцов, детей, сестер, братьев, кузенов, племянников, теток основных героев произведений. Среди них выделяются Ник Янг и его невеста Рэйчел, Астрид Леонг Тео и верный ей Чарли Ву, отпрыски этих семейств Колин Кху и Араминта Ли, а также бывшая малограмотная актриса «мыльных опер» Китти Понг, сумевшая проникнуть в эту среду за счет ослепленных ею мужчин и всевозможных интриг, и ненавидящая парвеню-авантюристку ее падчерица Колетт Бинг, соперничающие в амбициях и многомиллиардных тратах на поддержание своего статуса сверхбогатых людей. Особого напряжения повествованию придает смерть старейшины всех этих родов Су Йи, оставляющей после себя огромное старинное поместье Тайерсол Парк, вокруг которого разгораются споры после ее кончины. Писатель использует театральные приемы переключения света с одного персонажа на другого, меняя способ подачи событий. Это или повествование от третьего лица, или от лица одного из персонажей, или газетные статьи, или блоги в Интернете, или дневниковые записи, или разговоры женщин этого круга, где они судачат о своих родственниках, как правило зло или ревностно. Постоянно меняется и место действия: то это Сингапур, то Гонконг, то Шанхай, то Париж, то Малайя, где у всех есть резиденции, собственность, отели и т.д. Для большинства читателей это закрытый, неведомый мир, где человека ценят не столько по его личным качествам, сколько по месту на вершине иерархической лестницы и многомиллиардному состоянию. Если оно у тебя есть, то рано или поздно ты будешь принят в эту узкую прослойку сверхбогачей с их кодексом ценностей и принятой манеры поведения.

Популярность трилогии придает и занимательность сюжета, когда читатель не может предугадать повороты сюжетных линий, где сталкиваются история Золушки (ею выступает профессор американского университета Рэйчел Чу, врывающаяся в эту среду, не зная ее принципов), романтическая любовь, исполненная драматизма из-за неприятия многочисленной родней (это и Рэйчел и Ник, и Астрид и Чарли), ирония, нередко переходящая в сатиру в сценах, описывающих Эдди Чанга с его снобизмом и претензиями на «высший класс», мелодрама (все должно завершиться лучшим образом; все счастливы и примиряются друг с другом), детектив (попытка отравления Рэйчел в поместье Колетт Бинг) и его расследование, семейные тайны (Рэйчел узнает правду о своем происхождении и находит биологического отца, ставшего важным бонзой в правительстве КНР; Ник узнает о мужествен-

ном поведении своей бабки Су Йи во время японской оккупации), неожиданный финал, когда знаменитое родовое поместье превращается в современный музей с гостиницами, ресторанами и огромным прекрасным парком.

Согласно законам читава, тем более исполненного сериально, все герои четко делятся на «добрых» и «злых»; большинство героев показаны на достаточно плоском уровне, поверхностно, без углубления в психологию характера, мотивировку поведения. Хорошие герои – в белом, плохие (за редким исключением) – в черном. И все приправлено названиями модных брендов, ведущих домов моды, гламурных журналов, фешенебельных отелей и модных курортов. Это и объясняет невиданный для начинающего автора тираж трилогии.

О. А. Судленкова

В ПРЕДДВЕРИИ БРЕКСИТА: РОМАН ДЖ. КОУ «СРЕДИННАЯ АНГЛИЯ»

Продолжателем сатирической традиции в современной английской литературе не без оснований считается Джонатан Коу (р. 1961). Его роман «Срединная Англия» (*Middle England*, 2018) охватывает период с апреля 2010 по май 2018 года и вскрывает причины, приведшие к решающему событию в жизни Соединенного Королевства – брекситу. Коу воспроизводит атмосферу в стране во время парламентской избирательной кампании 2010 года и в период до и после референдума по поводу членства в ЕС, который, как известно, завершился с небольшим перевесом в пользу его противников. Главный объект авторской сатиры – политическая сфера, критическое отношение к которой ясно проявляется в романе: «... все они одинаковая дрянь. Все на руку нечисты до единого. Мухлюют со своими расходами, не показывают барышей, прячут по полдюжине делишек на стороне...», – такое мнение о политиках высказывает один из героев, видевший на своем долгом веку целую череду сменяющих друг друга глав правящих партий. Нет сомнений в том, что в уста этого персонажа Коу вложил собственную неприязнь к политикам и их играм. Косвенную манеру критического изображения ситуации в стране Коу использует на протяжении всего романа, передоверяя свои мысли героям – старому рабочему Колину Троттеру, политическому журналисту Дугу Андертону и другим.

Коу поясняет предпосылки создания в 2010 г. коалиции консервативной и либерально-демократической партий во главе с Дэвидом Кэмероном и Николасом Клеггом, язвительно вкладывая это в парадоксальную по смыслу реплику Найджела Айвза, заместителя помощника пресс-секретаря премьера: «Шестого мая Британии предложили выбрать новое направление, и люди сказали громко, единодушно, – и сказали яснее некуда. Они сказали: “Мы не знаем”. Два года назад мир пережил чудовищный финансовый кризис, и никто не понимает, как с ним разбираться. Никто не знает, куда дальше. Я называю это радикальной нерешительностью, этот новый дух нашего времени. И Ник с Дэйвом идеально его воплощают».